

ОЦЕНКА ДЕНОТАТА И ВЫБОР ОБРАЗА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

(La valoración del *denotatum* y elección de la imagen en la fraseología rusa e inglesa)

Зинаида М. Габуниа, Равида Б. Каирова
Кабардино-Балкарский Государственный университет,
Кабардино-Балкарская Сельскохозяйственная академия (Россия)

Zinaida M. Gabunia, Ravida B. Kairova
Universidad Estatal Kabardino-Balkaria,
Academia de Agricultura de Kabardino-Balkaria (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 6 (2010), 13-19

ABSTRACT

The article is devoted to the semantics of the phraseological meaning and its realization in the process of using a phraseological unit. The authors analyze the material of the Russian and English phraseology with the aim of determining the connection between the phraseological image and evaluative part of the phraseological meaning. The authors state that the figurative semantic component of the phraseological unit is connected with evaluation and its emotive component.

Key words: denotatum, phraseological units, emotiveness, evaluation.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена семантике фразеологического значения и её реализации в процессе использования фразеологической единицы на материале русской и английской фразеологии с целью определения связи фразеологического образа и оценки. Авторы приходят к выводу, что семантический компонент фразеологической единицы связан с оценкой и его эмотивностью.

Ключевые слова: денотат, фразеологические единицы, эмоциональность, оценка.

В лингвистике принято считать, что фразеологизмы, как и слова, являются единицами номинации. Известно, что фразеологизмы – «избыточные» единицы языка. Однако они избыточны в той же мере, в какой избыточно критическое, т.е. оценочное восприятие мира. Выявляя речемыслительные закономерности в области вторичных номинаций, В.Н. Телия отмечает, что «возможность опосредованного отражения действительности кроется в способности словесных знаков хранить и передавать понятийное содержание, исторически закрепляющееся за данным словом в виде его лексического значения, удовлетворяя отражательно-классификационным и мыслительно-коммуникативным процессам во всех сферах человеческой деятельности» [Телия 1977: 88]. Но в отличие от слова – одинарного именованного, фразеологизм представляет собой составную, целостную номинацию, обладающую особым, косвенно-номинативным значением.

Е.И. Диброва считает, что это значение «создаётся общим метафорическим или метонимическим переосмыслением слов-компонентов, входящих во фразеологическую единицу, что обычно приводит к оценочному, экспрессивному и образному характеру

семантики фразеологической единицы и отражает идиоматическое, обобщенно-целостное обозначение какого-либо явления действительности». Известный факт, что метонимия, метафора и сравнения лежат в основе формирования лингвистического образа. Необходимо отметить, что сравнения – это сопоставление, уподобление одного предмета или явления другому, а не непосредственный перенос названия. Многие фразеологические единицы, как в русском, так и в английском языках построены на базе метафоры, метонимии, сравнения. [Диброва 2001: 117]. Таким образом, оценочность – лишь следствие, атрибут образного переосмысления. Но образное переосмысление возможно проследить, лишь раскрыв внутреннюю форму фразеологизма, и это является обязательным условием подобного анализа. Однако образное переосмысление не происходит вдруг, немотивированно, а «подталкивается» оценкой. Так, В.Н. Телия отмечает, что «в процессе сотворения новых имен, или номинации, у говорящего может возникнуть потребность обозначить не только более сложный, чем уже обозначенным словом или словосочетанием фрагмент действительности, но и присовокупить к нему свою оценку, а также выразить эмоциональное к нему отношение» [Телия 1995: 11].

Возможно ли найти в языках мира фразеологизм со значением «любовь, расположение», в образном основании которого лежит отвратительное, отталкивающее явление или предмет действительности? Безусловно, нет. Можем ли мы найти в языках мира фразеологизм со значением «досада, раздражение», в образном основании которого лежит описание приятного, эстетически и этически «благополучного» явления, предмета? Безусловно, нет. Общественная интерпретация прототипа фразеологического образа в культуре народа – краеугольный камень, от которого и отталкивается выбор образа.

В.Н. Телия отмечает, что «образы могут, как бы сами по себе давать оценку обозначаемому. Так, *выжимать все соки из кого – либо* – плохо, а *кровь с молоком* – хорошо. Однако для идиом *стреляный воробей* и *обводить вокруг пальца* положительная или отрицательная оценка зависит от того, считает ли говорящий или слушающий, что способность или действие, о котором идет речь, направлено на благо их общего дела или, наоборот, может принести вред кому-либо из них» [Телия 1995: 13].

Итак, чувственный образ идиомы отсылает к культурным смыслам и установкам: в силу своей культурной компетенции субъект речи соотносит услышанное с теми культурными стереотипами, символами, эталонами, мифологемами, концептами и др., на которые указывает образ данной идиомы. Пройдя культурную интерпретацию, образ идиомы возвращается наполненным, обогатившимся культурно значимым смыслом. В процессе восприятия идиомы осуществляется, таким образом, вплетение культурной семантики в языковую [Толстой 1995: 103]. Как отмечает Е.И. Диброва, значение идиомы может быть представлено как информационный текст, различные смыслы которого проходят сквозь «фильтр ментальности» говорящего и слушающего, интерпретируются в пространстве социального и культурного знания, активизируемого субъектом речи в момент общения [Диброва 2001: 124].

Однако положение о том, что именно оценка явления (денотата) – основная «причина» фразеологического номинирования и выбора образа, широко не обсуждалось в лингвистической литературе. По нашему мнению, не субъективная, а, прежде всего общественная оценка явления находится в основе фразеологического номинирования.

С одной стороны – семантика, или денотат, с другой – интерпретация, оценка денотата в культуре и связанный с ней эмотивный компонент, а с третьей – выбор предмета или явления, могущего лечь в основу образного основания фразеологической единицы. Так, например, для передачи отрицательной оценки и раздражения в русском языке используют сравнение источника раздражения (человека, явления, ситуации) с костью, застрявшей в горле – *как кость в горле, как бельмо в глазу*.

Выше мы упомянули эмотивный компонент значения фразеологической единицы. Наши наблюдения показывают, что никогда эмотивно-экспрессивный компонент значения идиомы не идёт вразрез с культурной оценкой, выраженной аксиологическим компонентом коннотации идиомы. По нашему мнению, эмотивно-экспрессивным компонентом значения идиомы управляет аксиологический компонент.

Мир оценок всеобъемлющ и многообразен. Один и тот же объект может быть предметом самых разнообразных оценок... Оценка – это результат определённого уровня развития общества, познания, самопознания. [Габуниа, Улимбашева 2005: 26] Попытаемся определить характер связи аксиологической составляющей значения фразеологической единицы с избранной основой образа в русском и английском языках. Иначе говоря, попытаемся ответить на вопрос: действительно ли оценка денотата влияет на выбор образа? Именно характер ассоциативных связей в данном случае отражает менталитет и национальную культуру. Если фразеологическая единица отрицательно оценивает что-либо, следует ожидать именно подобного подхода.

В статье мы привлекли к анализу 15 русских и 15 английских идиом (см. таблицы) и попытались определить оценочный и эмотивный компоненты значения и образную основу фразеологических единиц. Для определения образной основы раскроем внутреннюю форму английских фразеологизмов, т.е. дадим дословный перевод. Разновидности аксиологического компонента значения определим как позитивный, негативный, нейтральный и комический. Комическое имеет различные градации: от мягкого юмора до беспощадной сатиры. В любом случае наличие комического в аксиологическом компоненте значения фразеологической единицы говорит об отрицательном восприятии явления, ситуации или действия, отражённых в ней. Поэтому, комическое следует, по нашему мнению, отнести к негативному.

Характер выбранного образа обязательно соответствует внутренней сути (с точки зрения говорящего) называемого явления. Идиомы позитивной оценки, как правило, опираются на образ предмета или явления, не вызывающего в культуре народа раздражения, неприятия, отторжения. Так, идиома *Выйти сухим из воды* со значением «неожиданно избежать неблагоприятного развития событий», имеющая позитивную оценку, опирается на выразительный и ёмкий образ, положительно интерпретируемый в русской культуре. Если идиома с подобным значением имеет негативную оценку, она опирается на непривлекательный образ, например, *с жиру беситься*. Приведённые ниже фразеологические единицы и их анализ говорят сами за себя.

Таблица 1

Английские идиомы	Аксиологический компонент значения	Значение / Избранная основа образа	Эмотивно - экспрессивный компонент значения
<i>Like a dog with two tails/</i> Как собака с двумя Хвостам	Комический, негативный	Рад, радёшенек/ Собака и два ее хвоста	Насмешка
<i>The black dog is on one's back /</i> Чёрная собака за чьей-либо спиной	Нейтральный	Находиться в подавленном состоянии, хандрить/ Чёрная собака за спиной	Нейтральный
<i>Fish in the air /</i> Ловить рыбу в воздухе	Комический, негативный	Заниматься бесполезным делом / Вместо воды, в воздухе ловить рыбу	Насмешка, раздражение
<i>The cat among the pigeons /</i> Кот на голубятне	Комический, негативный	Источник переполоха / Кот среди голубей	Насмешка
<i>Bring home the bacon /</i> Принести домой бекон	Позитивный	Добиться успеха / Человек, принесший домой бекон	Одобрение
<i>Lift oneself by one's own bootlaces/</i> Поднять себя на собственных шнурках	Позитивный	Добиться успеха благодаря лишь собственным усилиям/ Использова-ние своих шнурков в качестве каната	Одобрение, восхищение
<i>Shiver on the brink /</i> Дрожать на берегу	Комический, негативный	Быть нерешительным, быть трусом/ Бояться отправиться через реку	Насмешка, раздражение
<i>A dumb dog /</i> Немая собака	Комический, негативный	Молчун, неразговорчивый человек/ Собака, которая не лает	Насмешка, раздражение
<i>Call off one's dogs (oxom.) /</i> Отозвать своих собак	Нейтральный	Прекратить неприятное дело / Собаки, охота	Нейтральный
<i>Bell the cat /</i> Повесить коту колокольчик	Позитивный	Взять на себя инициативу в опасном деле / Повесить колокольчик на шею кота	Одобрение
<i>Like a cat in a strange garret /</i> Как кот на незнакомом чердаке	Нейтральный	Не в своей тарелке/ Кот и чужой чердак	Нейтральный
<i>Go overboard for smb/ Прыгнуть за борт из-за кого-л. (вслед за кем-л.)</i>	Комический, негативный	Потерять голову из-за кого-либо / Прыгнуть за борт лодки	Насмешка, раздражение
<i>Hands down/</i> Руки вниз	Позитивный	Легко, шутя одержать победу, без труда добиться результата / Руки, ничем не занятые, в положении вниз	Одобрение
<i>Empty the bag/</i> Опусутошить мешок	Позитивный	Высказать свои мысли без утайки/ Вытащить всё из мешка	Одобрение, положительные эмоции
<i>Cast anchor to wind word /</i> Бросить якорь с подветренной стороны	Позитивный	Не доверять, быть начеку. Поставить судно так, чтобы отплыть в любую минуту.	Нейтральный

Таблица 2

Русские идиомы	Аксиологический компонент значения	Избранная основа образа	Эмотивно-экспрессивный компонент значения
Отставной козы барабан	Нейтральный	Барабан, принадлежащий козе в отставке	Насмешка, раздражение
Дать сто очков вперёд	Нейтральный	Сравнение с победителем в игре	Одобрение
Кисейная барышня	Негативный, комический	Барышня в кисейном платье	Досада, раздражение
Держать кого-либо под башмаком	Негативный	Находиться под чьим-либо башмаком, быть в чьём-либо подчинении	Досада. Раздражение
Бездонная бочка	Негативный	Бочка без дна	Раздражение
Белены объесться	Негативный, комический	Съесть семена ядовитого растения	Досада, Раздражение
Голова на плечах	Нейтральный	Голова как гарантия благоразумия	Нейтральный
С жиру беситься	Негативный, комический	От жира сойти с ума	Сарказм
Биться как рыба об лёд	Негативный	Сравнение с рыбой, выброшенной на лёд	Сочувствие
Вертеться как белка в колесе	Нейтральный	Сравнение с белкой, помещённой к клетку с колесом	Сочувствие
До последнего вздоха	Позитивный	До конца жизни	Поддержка, одобрение
Стоять горой	Позитивный	Сравнение человека с горой	Одобрение
Войти в колею	Нейтральный	Сравнение с колесом	Нейтральный
Сам себе могилу (яму) вырыл	Негативный, комический	Вырытая, незакрытая могила (яма)	Сарказм
Верёвка плачет	Негативный, комический	Верёвка для повешения ждёт	Сарказм

Как видно, в некоторых случаях идиомы, несмотря на позитивную оценку, опираются на образ, вызывающий психологический дискомфорт. Такие идиомы, как правило, имеют в составе коннотативного компонента значения эмотивный компонент «сочувствие, сострадание». Например, *биться как рыба об лёд*, *глотать слёзы*, *свет померк в глазах* и др. Как мы отмечали выше, эмоция порождена оценкой (как общекультурной, так и субъективной), вслед за которой происходит перенос названия с одного явления (свойства, поступка, качества, и пр.) на другое – наиболее напоминающее и выражающее трактовку говорящим называемого явления. Именно трактовка – вот что главное в идиоме. Являясь единицами вторичной номинации, фразеологизмы более трактуют, чем называют, т.к. явление уже названо. Оно называется снова, чтобы выразить отношение к нему и связанные с ним эмоции. Оценочный компонент (аксиологический компонент) значения идиомы никогда не идёт вразрез с культурно-социальной оценкой, т.к. фразеология прошла «проверку временем», это древнейший и очень устойчивый пласт языка, в нём сохранено лишь то, что общезначимо, т.е. ценно для всей национальной культуры. В связи с этим можно вспомнить судьбу авторских неологизмов, многие из которых приняты

общей культурой, а многие, увы, несмотря на их выразительность и образность, так и не прижились в общенациональном языке и живут лишь в текстах своих создателей.

Как видно, из проведённого анализа, фразеологические единицы с позитивной оценкой могут иметь в основе конструктивный, «положительный» образ: *до последнего вздоха, стоять горой (за кого-л.), войти в колею, дать сто очков вперёд, мастер на все руки, впитать с молоком матери, bell the cat / повесить кому колокольчик (взять на себя инициативу в опасном деле), empty the bag / опустошить мешок (высказать свои мысли без утайки).*

В своей основе они могут иметь и нейтральный образ: *голова на плечах, подать голос, cast anchor to wind word / бросить якорь с подветренной стороны, (быть начеку), call off one's dogs (охот.) / отозвать своих собак (прекратить неприятное дело).* В некоторых случаях, как уже отмечалось, идиомы с положительной культурной оценкой могут иметь в своей основе образ деструктивный, усиливая положительную интерпретацию и репрезентируя эмоцию сочувствия и сострадания: *вертеться как белка в колесе (сравнение с белкой, помещённой в клетку с колесом), глас вопиющего в пустыне (сравнение с голосом в большом безлюдном, пустынном пространстве), the black dog is on one's back / чёрная собака за чьей-то спиной (находиться в подавленном состоянии, хандрить).*

Фразеологизмы с негативной оценкой, напротив, в составе коннотативного компонента значения имеют эмотивный компонент «осуждение, раздражение, ирония, сатира». Они всегда связаны с отрицательной оценкой и избирают в процессе номинирования того или иного явления негативный образ, вызывающий в человеке отторжение, неприятие. И действительно: явления, отражённые, скажем, в таких русских идиомах, как *бездонная бочка, белены объесться, рыться в грязном белье*, соотносятся с отрицательными эмоциями неодобрение, осуждение, раздражение. Английские идиомы *the cat among the pigeons / кот на голубятне, shiver on the bank / дрожать на берегу* также в эмотивном компоненте значения фразеологической единицы содержат эмоции раздражения, досады.

Как и в случаях положительной оценки, по нашему мнению, фразеологические единицы с негативной оценкой избирают в качестве образной основы тот предмет или явление, которые наиболее соответствуют ассоциативным связям между номинируемым явлением и той реалией, которая ложится в основу образа.

Итак, характер образного основания фразеологизма увязан с оценкой и её эмотивным компонентом. Такое понимание даёт нам возможность приоткрыть тайну рождения идиомы, или процесса номинирования идиомой предметов, явлений, ситуаций в языках мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ГАБУНИА, З.М., Э.Ю. УЛИМБАШЕВА. (2005): Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт языка. Нальчик
- ДИБРОВА, Е.И. (2001): Современный русский язык, ч.1, гл. «Фразеология» Под редакцией Е.И. Дибровой – Москва: Владос.
- ДИБРОВА, Е.И. (2001): Современный русский язык, ч.1, гл. «Фразеология». Под редакцией Е.И. Дибровой – Москва: Владос.

- ТЕЛИЯ, В.Н.(1995): Словарь образных выражений русского языка.–Москва, Отечество.
- ТЕЛИЯ, В.Н. (1995): Словарь образных выражений русского языка.– Москва: Отечество.
- ТЕЛИЯ, В.Н. (1997): Вторичная номинация и её виды. Языковая номинация. Виды наименований. - Москва: Наука.
- ТОЛСТОЙ, Н.И. (1995): Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Москва: Индрик.
- Фразеология в контексте культуры (1998) - Москва: Языки русской культуры.